
УДК 330(09) + 330(47+57)

Сергей Нефедов

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СССР –
НЕПРЕДВЗЯТЫЙ АНАЛИЗ**

Рец. на: *Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время. – Т. 1 : Экономика СССР в конце 1930-х годов – 1987 г. Новосибирск : Новосибирск. гос. тех. ун-т, 2008. – 516 с.*

Sergey Nefedov

**THE ECONOMIC HISTORY OF THE USSR:
AN UNBIASED ANALYSIS**

Review of: Hanin, G. I. (2008). *E'konomicheskaya istoriya Rossii v novejshee vremya. T. 1: E'konomika SSSR v konce 1930-h godov – 1987 g.* [Economic history of Russia in contemporary history. Vol. 1: Economy of the USSR in the late 1930s–1987 yr.]. 516 p. Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvenny'j tehnikeskij universitet.

This is a review of a book by a renowned economist G. I. Hanin, devoted to the analysis of the economic history of the USSR between 1937 and 1987. Hanin is known as the author of a method used to effectively evaluate the dynamics of Soviet and Russian economy which draws a more objective picture independent of official statistics of the USSR or Russia. Objectively and in an unbiased manner, the book describes the rise and fall of USSR's economy, focusing on policy of science and technology, which played a major role in the fall of the Soviet Union, according to the author.

Keywords: USSR, 1940–1990s years, economic development, the analysis of statistical data, estimates of gross national product, capital efficiency, the effectiveness of Soviet science, the causes of the economic crisis of the 1980s.

Публикация представляет собой рецензию на книгу известного экономиста Г. И. Ханина, посвященную анализу экономической истории СССР в 1937–1987 гг. Г. И. Ханин известен как автор эффективного метода оценки динамики и состояния советской и российской экономики, позволившего представить картину, независимую от данных официальной

статистики СССР и РФ. Книга объективно и непредвзято раскрывает картину успехов и неудач экономического развития СССР; особое внимание уделяется научно-технической политике, провал которой, по мнению исследователя, сыграл важнейшую роль в падении советского строя.

Ключевые слова: СССР, 1940–1990-е гг., экономическое развитие, анализ статистических данных, оценки валового национального продукта, эффективность капиталовложений, эффективность советской науки, причины экономического кризиса 1980-х гг.

Первый том монографии Г. И. Ханина «Экономическая история России в новейшее время» вышел в свет шесть лет назад, но эта монография до сих пор малоизвестна широкой публике, на нее почти не ссылаются специалисты, и она не удостоилась внимания рецензентов. Между тем эта книга принадлежит перу крупного экономиста, работы которого пользовались большой популярностью в период перестройки, поскольку вскрывали ошибки советской статистики и предлагали новый, отличный от официального взгляд на экономическую историю СССР. Широкую известность и огромный общественный резонанс, в частности, получила опубликованная в 1987 г. статья «Лукавая цифра» (написанная совместно с журналистом В. И. Селюниным) [Селюнин, Ханин]. Работы и экономические оценки Г. И. Ханина советского периода получили высокое признание многих советских и западных экономистов. Так, крупнейший британский экономист-советолог Алек Ноув в статье, опубликованной в 1983 г. и посвященной прекращению советского экономического роста в начале 1980-х гг., анализируя многочисленные работы советских экономистов о скрытом росте цен, позволявшего официальной статистике завышать темпы экономического роста, подробно излагает первую статью Г. И. Ханина, вышедшую в 1981 г.² Ноув «расшифровал» содержащиеся в ней относительные показатели и обнаружил убедительные доказательства драматического падения темпов развития советской промышленности в 1970-е гг. [Nove, p. 14–16].

После выхода «Лукавой цифры» работы Г. И. Ханина широко обсуждались в западной советологической литературе. Среди важнейших работ – статья профессора экономики Колумбийского университета Ричарда Эриксона «Советские статистические дебаты: Ханин против ЦСУ» [Ericson]. Автор подробно рассматривает в ней все публикации Ханина до начала 1989 г., его публичные выступления в Москве в 1987 г. и многочисленные позитивные и критические замечания в его адрес со стороны советских и западных экономистов, включая работников ЦСУ СССР, которые он оценивает очень низко, и ЦРУ США, а также ряд работ советских экономистов и журналистов по смежным с этой проблематикой вопросам. Эриксон делает вывод о решающем значении исследований Ханина в оценке экономической истории СССР, эффективности, текущего состояния и будущего советской экономики,

² См.: [Ханин, 1981].

экономической политики. Эриксон выражал надежду, что эти работы и бурные дебаты, которые они вызвали, откроют новую страницу в советской экономической науке [Ericson, p. 89–92].

Шведский экономист, экономический советник правительств России в 1992–1994 гг. Андерс Ослунд оценивал статью «Лукавая цифра» как крупное событие и «самую сокрушительную критику» официальной советской статистики [Aslund, p. 13, 47]. Ограничусь из-за недостатка места этими работами, хотя статьи Ханина в тот период обсуждались и высоко оценивались рядом других известных советологов.

Трехтомная монография Г. И. Ханина, охватывающая период с конца 1930-х гг. до 1998 г., является итогом его сорокалетних исследований и суммирует результаты тщательного, непредвзятого и очищенного от пропагандистской шелухи анализа экономического развития СССР и России. Первый том монографии включает полувековой период с 1937 по 1987 г. Автор начинает с рассмотрения успехов и неудач в развитии экономики накануне Великой Отечественной войны. Историки экономики обычно негативно оценивают этот период, указывая на дезорганизацию экономического руководства в результате репрессий и невыполнение планов третьей пятилетки. Ханин считает, что экономическая динамика была более сложной, что стагнация 1938–1939 гг. сменилась во втором полугодии 1940 г. быстрым ростом [Ханин, 2008, с. 42]³. Расчеты Ханина показывают, что рост продукции военной промышленности в 1937–1941 гг. был существенно большим, чем показывают официальные данные, даже без учета принятия на вооружение более совершенных образцов военной техники [с. 30]. Отсюда, очевидно, следует, что СССР готовился к войне более интенсивно, чем это принято считать, – хотя и по официальным данным военное производство увеличилось в 2,4 раза. Численность установленных станков за это время возросла на 86 % – именно эти новые мощности станкостроения обеспечили работу промышленности во время войны [с. 35]. Ханин обращает внимание также на резкий рост военного производства в летние месяцы 1941 г. – несмотря на начавшуюся в это время эвакуацию промышленных предприятий.

Позитивное изменение экономической динамики Ханин связывает с тем, что в 1940 г. был преодолен вызванный репрессиями организационный кризис, и с тем, что новые молодые руководители предприятий были более технически образованными, чем прежние «красные директора». Однако представляется, что автор недостаточно учитывает погодные условия: 1938 и 1939 гг. были отмечены сильнейшей засухой, когда производство зерна упало по сравнению с 1937 г. на 25 %. Напротив, хороший урожай 1940 г., очевидно, способствовал экономическому оживлению.

Описывая работу промышленности в период Великой Отечественной войны, Ханин впервые сопоставляет производительность труда в военной промышленности СССР и других стран. Оказывается, что,

³ Далее в квадратных скобках приводятся ссылки на страницы этого издания.

несмотря на трудности, связанные с эвакуацией, нехваткой квалифицированных рабочих и тяжелыми условиями жизни, производительность труда в СССР была выше, чем в Германии и Великобритании и уступала лишь производительности в США [с. 49].

Крупным хозяйственным успехом стало послевоенное восстановление: оно было более быстрым, чем в Германии и Японии, и вполне может быть названо «экономическим чудом» [с. 71, 83]. Этот успех был достигнут в значительной степени за счет заимствования западной технологии посредством вывоза технической документации из Германии и копирования техники, полученной по ленд-лизу. Существенную роль играл и промышленный шпионаж. Однако, как отмечает Ханин, процесс заимствования протекал творчески и требовал создания собственных научных и технических школ. Послевоенный период оказался временем становления советской науки, доля расходов на образование в национальном доходе была вдвое больше, чем в США [с. 93]. Престиж ученых и специалистов был в то время очень высок; он поддерживался значительным повышением заработной платы и различными льготами [с. 75]. Рост квалификации инженеров и хозяйственных руководителей являлся одним из важнейших факторов, способствовавших экономическому подъему [с. 93].

Автор убедительно показывает, что в 1950-х гг. «экономика СССР выигрывала соревнование с капиталистическими странами» [с. 109]. Больших успехов достигли не только отрасли промышленности, но и сельское хозяйство. «Многие специалисты внутри страны и за рубежом считали, что крупных достижений в этой области ждать невозможно из-за органических дефектов колхозного строя и в целом общественного хозяйства, особенно явных именно в этой отрасли экономики. Однако, как только советское государственное руководство определило подъем сельского хозяйства как свою первоочередную задачу (начиная с 1953 г.), достижения не замедлили появиться» [с. 110]. Отмечался существенный подъем уровня жизни, увеличение потребления. Общеизвестны достижения СССР в технической сфере – и не только в области вооружений; советские инженеры, к примеру, создали первые автоматизированные поточные линии. Однако «впечатляющие достижения советской экономики... не должны заслонять многие хронические ее недостатки... Качество многих изделий оставалось низким. Это относится прежде всего к потребительским товарам (особенно к их внешнему виду), но и к средствам производства тоже, в частности к оборудованию» [с. 111–112].

Одним из больных мест советской плановой системы было пренебрежительное отношение к вопросам взаимодействия торговли и промышленности. Торговля имела ограниченные возможности воздействия на структуру промышленного производства, поэтому потребительским предпочтениям населения не оказывалось должного внимания. Это вело к устареванию ассортимента и появлению дефицита отдельных товаров, чего можно было бы избежать, наладив

связи между промышленностью и торговлей, как это делалось в ГДР и Чехословакии [с. 112].

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. советская экономика столкнулась с новыми трудностями. В предыдущий период развитие промышленности в значительной мере было основано на перемещении рабочей силы из деревни в города. Теперь ресурсы свободной рабочей силы стали подходить к концу. Кроме того, послевоенный подъем опирался в значительной мере на иностранные технические достижения, но этот ресурс также был почти исчерпан, и теперь приходилось в большей степени опираться на собственную науку [с. 169]. Между тем, как показывает Ханин, ситуация в советской науке начиная с 1960-х гг. стала ухудшаться. По численности научных сотрудников СССР почти сравнился с США, но производительность советской науки была в 8–10 раз ниже. Низкая производительность определялась не только недостатком финансирования (которое в эти годы было в три раза меньше, чем в США), но и низкими материальными стимулами и отсутствием возможности эффективного регулирования научной деятельности. В этих условиях в советской науке вокруг директоров институтов формировались клановые структуры, блокировавшие карьерный рост талантливых ученых. Академик М. А. Лаврентьев даже говорил о «феодализме» в советской науке [с. 232].

Внутренние трудности усугублялись галопирующей гонкой вооружений, в 1958–1963 гг. расходы на закупку военной техники возросли более чем в два раза [с. 147]. Недостаток ресурсов побудил советское правительство искать путь выхода из кризиса через некоторую либерализацию экономики, предоставление предприятиям определенной самостоятельности. «Вслед за вынужденным техническим заимствованием СССР встал на путь социального заимствования, расписавшись в неспособности найти оригинальные решения своих экономических проблем» [с. 313]. «Либеральная» реформа 1965 г., инициатором которой был А. Н. Косыгин, оценивается Ханиным исключительно негативно: проведенные автором расчеты показывают, что успехи этой реформы были статистической иллюзией [с. 175]. Ханин присоединяется к точке зрения известных экономистов (А. М. Еремина, Л. Маше-Суница и др.), которые утверждают, что реформа ослабила плановую систему и дала выход эгоизму производителей, завышавших цены на продукцию [с. 315–316]. Хотя в начале 1970-х гг. были проведены некоторые меры по децентрализации управления, эгоизм производителей постепенно расшатывал командную экономику.

Положение осложнялось прогрессирующим ослаблением хозяйственного руководства. После отстранения Хрущева был принят курс на стабильность кадров. «Под этим благозвучным термином крылось стремление пришедшего к власти политического руководства сохраниться наверху любой ценой, несмотря на результаты своей деятельности» [с. 328]. Фатальную роль для экономики страны сыграли такие черты характера Брежнева, как мягкость и всепрощенчество, совер-

шенно недопустимые в командной экономике [Ханин, 2008, с. 332]. Министрам и крупным руководителям прощали любые провалы, они стали несменяемыми хозяевами своих министерств и ведомств. Директора предприятий заботились теперь не о выполнении плана, а о том, чтобы как-нибудь его скорректировать – естественно, в сторону уменьшения [с. 336]. Ценовые показатели выпуска продукции часто достигались не реальным увеличением производства, а скрытым ростом цен. Статистические данные искажались с целью создать у руководства впечатление о прогрессе экономики. Заместитель председателя Совмина академик В. А. Кириллин представил подготовленный при участии большого числа научных работников доклад о неблагоприятном положении в экономике, но этот доклад был отвергнут, и Кириллин был вынужден уйти в отставку [с. 380].

Автор рецензируемой монографии Г. И. Ханин был в числе тех экономистов, которые пытались донести до верхов информацию об ошибках официальной статистики – прежде всего о недоучете выбытия основных фондов. Эта ошибка создавала видимость роста этих фондов, и ее следствием был недостаток инвестиций в их обновление. «И здесь советское руководство оказалось жертвой ошибочной статистики, которая показывала большой рост капиталовложений вообще и производственных в частности. Так Советский Союз потерял один из секретов своих экономических успехов в прошлом: высокие темпы роста основных фондов» [с. 399].

Между тем в 1970-х гг. эрозия командной экономики перешла в новое качество: появился обширный теневой, «протокапиталистический» сектор экономики. Развитие теневого сектора было непосредственно связано с ошибками в области регулирования торговли. После известных событий в Новочеркасске правительство не решалось повышать цены на продовольственные товары; таким образом, перестал действовать один из главных механизмов, регулирующих сбалансированность товарооборота. Рост доходов населения вызвал нарушение баланса и формирование «денежного навеса», избыточной денежной массы, которая стала питать теневой рынок товаров и услуг [с. 343]. Теневые предприниматели использовали сырье и ресурсы, получаемые путем хищений, поэтому теневая экономика имела паразитический характер [с. 351]. С помощью взяток теневики заручались поддержкой части высших руководителей; формировалось сословие «советских миллионеров». При обысках у некоторых высокопоставленных чинов находили материальные и денежные ценности на миллионы рублей [с. 392].

Усиливалась деградация руководящих кадров... из-за огромного распространения теневой экономики, в которую были вовлечены миллионы людей, в том числе множество хозяйственных руководителей, жертвовавших своими должностными обязанностями в пользу личных, корыстных. Сложившуюся хозяйственную систему уже нельзя было

назвать командной или социалистической, в ней был силен, хотя и уродливый, рыночный элемент, протокапитализм, преимущественно разрушительного характера. Поэтому и неудачи последнего периода нельзя целиком относить к неэффективности командной экономики, которая существовала уже во многом только на бумаге. Отнюдь не показал свои экономические достоинства и нарождавшийся капитализм. Следствием распространения теневой экономики стала растущая дифференциация доходов, которая привела к абсолютному снижению уровня жизни большей части населения в последнее десятилетие этого периода. Попытка борьбы с теневой экономикой как главной опасностью для плановой экономики и социалистического общества, предпринятая в начале 80-х годов, захлебнулась после прихода М. С. Горбачева к руководству партией и страной, ибо в нее было вовлечено уже множество представителей правящего слоя [с. 508].

Таким образом, заключает Г. И. Ханин, главной причиной гибели Советского Союза была ошибочная экономическая политика, которая в конечном счете привела к разложению его экономических и общественных устоев.

Нужно отметить, что процесс эрозии регулируемой государственной экономики в Советском Союзе не был уникальным в истории. Государственная экономика была характерна для многих государств, например для древнего и эллинистического Египта, поздней Римской империи, империй Тан и Мин, Османской империи. Историческая эволюция этих государств во всех случаях закончилась разложением государственной машины, разрастанием теневой экономики и превращением государственных управленцев в несменяемых, а потом наследственных феодальных князьков. В конечном счете это приводило к распаду некогда могущественных империй [Алексеев, Нефедов].

Важное место в книге занимают альтернативные оценки многих аспектов советской экономики: динамики ВВП в 1938–1940 гг., относительного уровня производительности труда в военной промышленности в 1943 г. и авиационной промышленности за весь период ВОВ [Ханин, 2008, с. 32, 50–51, 64–70], производительности труда в ряде отраслей экономики в 1946–1950 гг., среднегодовые темпы ВВП в первой половине 60-х гг., ряда отраслей гражданского машиностроения в первой половине 60-х гг. [Там же, с. 78, 206, 251], динамики основных макроэкономических показателей по пятилетиям за 1961–1985 гг. и за 1986–1987 гг., индекс продукции промышленности по пятилетиям в 1961–1985 гг. [Там же, с. 396, 436]. Эти показатели обосновывают сделанные в книге выводы.

Подводя итоги, следует отметить, что труд Г. И. Ханина является образцом беспристрастного и кропотливого анализа 50-летнего периода развития экономики СССР. Этот анализ позволил автору указать на некоторые явления, которые прежде были малоизвестны экономистам или на которые не обращалось достаточного внимания.

Автор объективно оценивает как позитивные, так негативные стороны происходивших в СССР экономических процессов – и в этом свободном от политической конъюнктуры объективизме исследования заключается основная ценность книги.

Конечно, книга Г. И. Ханина не лишена недостатков, ее трудно использовать как учебник экономической истории ввиду отсутствия приложения, в котором приводились бы данные о показателях развития различных областей экономики. Кроме того, слишком мало внимания уделено развитию сельского хозяйства, материал распределен неравномерно: одни периоды развития экономики освещены детально, другие – менее подробно. По-видимому, эти недостатки и ограниченная доступность издания не позволили книге Ханина стать популярным учебным пособием, и она остается малоизвестной для широкой публики.

Однако в целом эта книга, несомненно, может быть полезна как студентам, так и специалистам в области экономической истории. Более того, без осмысления предлагаемого в ней материала наше представление о развитии советской экономики неизбежно будет неполным.

Алексеев В. В., Неведов С. А. Гибель Советского Союза в контексте истории мирового социализма // *Общественные науки и современность*. 2002. № 6. С. 66–77.

Селюнин В., Ханин Г. Лукавая цифра // *Новый мир*. 1987. № 2. С. 181–201.

Ханин Г. И. Альтернативные оценки результатов хозяйственной деятельности производственных ячеек промышленности // *Известия АН СССР. Сер. Экономическая*. 1981. № 6. С. 62–73.

Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время. Т. 1: Экономика СССР в конце 1930-х годов – 1987 г. Новосибирск : Новосибирск. гос. тех. ун-т, 2008. 516 с.

Aslund A. How Small is the Soviet National Income? Stockholm: Institute of Soviet and East European Economics, 1990. 92 p.

Ericson R. E. Soviet Statistical Debate: Khanin vs TSU // *The impoverished superpower: Perestroika and the Soviet Military Burden* / ed. by H. Rowen, C. Wolf. San Francisco: ICS Press, 1990. P. 63–92.

Nove A. Has Soviet growth ceased? // *Manchester Statistical Society*. 1984. October. P. 3–24.

Alekseev, V. V. & Nefedov, S. A. (2002). Gibel' Sovetskogo Soyuzu v kontekste istorii mirovogo socializma [Collapse of the Soviet Union in the context of the history of the world socialism]. *Obshhestvenny'e nauki i sovremennost'*, 6, 66–77.

Aslund, A. (1990). *How Small is the Soviet National Income?* Stockholm: Institute of Soviet and East European Economics.

Ericson, R. E. (1990). Soviet Statistical Debate: Khanin vs TSU. In H. Rowen & C. Wolf (Eds.), *The impoverished superpower: Perestroika and the Soviet Military Burden* (pp. 63–92). San Francisco: ICS Press.

Hanin, G. I. (1981). Al'ternativny'e ochenki rezul'tatov hozyajstvennoj deyatel'nosti proizvodstvenny'h yacheek promy'shlenosti [Alternative marks of the results of the economic activity of industrial workcells]. *Izvestiya AN SSSR*, 6, 62–73. (Economic series).

Hanin, G. I. (2008). *E'konomicheskaya istoriya Rossii v novejshee vremya. T. 1: E'konomika SSSR v konce 1930-h godov – 1987 g.* [Economic history of Russia in contemporary history. Vol. 1: Economy of the USSR in the late 1930s–1987 yr.]. Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvenny'j tehničeskij universitet.

Nove, A. (1984, October). Has Soviet growth ceased? In *Manchester Statistical Society* (pp. 3–24).

Selyunin, V. V. & Hanin, G. (1987). Lukavaya cifra [Crafty figure]. *Novy'j mir*, 2, 181–201.

The article was submitted on 01.10.2014

Сергей Александрович Нефедов

д. и. н.

Россия

Институт истории и археологии

УрО РАН

hist1@yandex.ru

Sergey Nefedov, Dr

Russia

Institute of History and Archaeology,

Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

hist1@yandex.ru

hist1@yandex.ru